

— Клавдий, не расскажете о Солджесткском королевстве? — полюбопытствовала младшая сестра Уэйна Флания Элк Арбалест. Не убирая рук с учебника, она повернулась к старцу, который стоял рядом.

— Конечно, Ваше Высочество, — ответил Клавдий, её учитель, вежливо кивнув. — Это могущественная держава с сильной армией и богатой культурой. Едва ли найдётся тот, кто не слышал о Солджесте.

— Ею правит король Грюйер — один из иерархов. Какой он?

Клавдий развёл руками.

— Лично мне не довелось его повстречать, но Его Величество известен как самый большой обжора на континенте. Что только о нём не говорят: якобы он король, живущий со свиньями, монарх, которого заботят лишь бог да еда, государь, способный съесть полцарства.

— Полцарства?

— Помните, по какому случаю пригласили Его Высочество? Раньше то был обыкновенный праздник урожая, но с восходом Его Величества Грюйера на трон в столице это событие превратилось в день всеобщего упивания кулинарными изысками со всего света.

— Надо же... — натянуто улыбнулась Флания.

Она представила, как толстенный великан, опьянённый торжеством, силится разом проглотить весь город.

— Само собой, безмерный аппетит не единственная отличительная черта короля. Его Величество властвует уже более двадцати лет, и богатство страны служит доказательством мудрости его правления. — Клавдий пролистал учебник в руке и остановился на карте, где были запечатлены Натра, включая Марден, а к западу — Солджест. — Страна всю свою историю обладает портом, воды гавани которого лёд не сковывает даже зимой. Порт помог построить целое состояние на торговле с иностранцами. Грюйер отстроил его и увеличил товарооборот. Также он лично возглавлял армию, когда дело доходило до войны. Может, король и падок до еды, но вместе с тем Его Величество высоко ценит своих подданных.

— Впечатляет... — поражённо вздохнула принцесса.

Привести государство к процветанию куда сложнее, чем к краху. Флания по-прежнему мало разбиралась в политике, но понимала: Грюйер — великий король, раз уже целых двадцать лет с момента его коронации страна процветала.

— Так вот, значит, куда отправился Уэйн... — задумалась девочка. — Как думаете, в Солджесте

хотят подписать союз?

— Возможно, — кивнул Клавдий. — Даже если и нет, скорее всего, их страна хочет показать заинтересованность в дружеских отношениях с соседями. В конце концов, они враждуют с Делунио с самого прихода Его Величества Грюйера к власти.

Королевство Делунио — ещё одно государство, граничащее с Марденом на севере и Солджестом — на западе. С последним оно же не одно десятилетие имело натянутые отношения.

— Ранее Марден выступал посредником в переговорах, — продолжил учитель. — Теперь же, когда он стал частью Натры, Солджест надеется, что эту роль займём мы — логично с его стороны обратиться к Кодбэллу и первым завоевать благосклонность.

— Иначе их место займёт Делунио. Наш союз доставит Солджесту неприятности, — закончила Флания.

Клавдий расплылся в улыбке, что не ускользнуло от её взгляда.

— М? Что такое?

— Ох, не обращайтесь внимания. Видно, вы многому научились в Мильтасе. Ваше Высочество выросли.

— Правда? — Девочка осмотрела себя. — Наверное, чуточку всё-таки подросла...

Под нежным взглядом старца принцесса растерянно почесала щёку, не видя никаких изменений.

Может, сама Флания и не заметила, но другие видели, что она повзрослела. В Мильтасе девочка обрела внутренний стержень.

— Ваше Высочество раньше никогда не интересовались политикой, — заметил Клавдий. — А сейчас вы усердно учитесь, дабы помочь Его Высочеству. Это служит доказательством, что вы движетесь вперёд. Я всё не устаю удивляться.

— П-правда? — покраснела Флания, получив похвалу от строгого учителя.

— Именно поэтому я хотел бы сказать вам ещё кое-что, — сверкнул старец глазами.

От такой перемены девчушка даже выпрямилась.

— После событий в Мильтасе многие по всему Варно узнали о Вашем Высочестве, — размеренно начал Клавдий. — Подданные с теплом говорят о восходящей звезде, а горожане беспрестанно судачат об успехах своей принцессы. Мир узнал, что в Натре есть ещё кое-кто, равный Его Высочеству Уэйну.

— Что? — опешила Флания. — Я и близко не могу с ним сравниться.

— Прошу прощения за грубость, но вынужден согласиться. Вам и правда ещё далеко до Его Высочества, и народ это понимает. Однако со временем его мнение может измениться.

Принцесса поняла, что учитель хотел сказать: чем чаще она будет заявлять о себе, тем охотнее люди начнут ставить её наравне с братом.

«Ну, и что? — возмущалась про себя девочка. — Что в этом плохого? Я смогу стать опорой Уэйну, прямо как когда он потерял сознание в Мильтасе...»

Внезапно кровь отхлынула от её лица — Флания поняла, что это значило для регента.

— Кажется, вы догадались, — прокомментировал Клавдий. — Его Высочество наследует трон, но чем быстрее растёт ваша слава, тем чаще будут доноситься предложения передать корону Вашему Высочеству.

— Это же абсурд! — воскликнула принцесса. — Уэйн станет следующим королём. Кому вообще взбредёт в голову, что я заберу у него титул?!

— Я понимаю. Я прекрасно осведомлён о ваших чувствах к брату и отношениях с ним и сам считаю, что это не более чем плохая шутка, — ответил учитель. — Только вот основатель Натры Салема и его брат Галий несмотря на близость не смогли избежать битвы за наследство.

Салема и Галий были принцами канувшего в лету Нариавинского королевства. Поддерживающие братьев фракции столкнули их между собой, отчего Салема покинул родину и основал Натру.

— Неужели я зашла так далеко? — задалась вопросом Флания. — Должна ли я была сидеть смиренно, когда Уэйн попал в беду?

Она отчаянно искала способ помочь брату и проклинала своё бессилие, считая себя избалованной принцессой. После тяжёлого труда и серьёзных испытаний девчушка думала, что стала понимать политику. Но своими стараниями Флания лишь навредила и Уэйну, и Натре.

— Ни в коем случае, — попытался разубедить её Клавдий. — Варно буквально штормит, и поддержка Вашего Высочества крайне важна, даже незаменима.

— Но ведь...

— Взгляните на это с другой стороны. С ростом влияния Вашего Высочества люди станут охотнее прислушиваться к вам, и даже найдутся те, кто попытается заслужить вашу благосклонность. Но не стоит слушать их — следуйте зову своего сердца. Поддерживайте Его Высочество. Это будет вашим новым испытанием.

— Испытание...

В голове Флании промелькнула сцена, как она произносит речь перед жителями Мильтаса. Девочка ещё никогда так не боялась. Слово «испытание» идеально описывает произошедшее тогда, и она прошла его.

И тем не менее у неё по-прежнему много трудностей впереди. Они будут преследовать Фланию всю жизнь. Уэйн преодолевает одно препятствие за другим, и принцесса не может дать единственному достижению вскружить ей голову.

— Я справлюсь, — решительно сказала Флания после долгой паузы. — Я не позволю себе сидеть сложа руки. Ради брата и Натры. — Она повернулась к Клавдию. — За то, что вы заставили меня волноваться, я обязываю вас всячески помогать мне.

Тот изумлённо распахнул глаза, но быстро сменил удивление на улыбку и поклонился.

— Обещаю приложить все усилия в служении Вашему Высочеству и королевству.

Флания перевела взгляд за окно. Ей предстало небо к западу от Кодбэлл. Где-то там сейчас находился её брат, и девочке оставалось только гадать, как он там, вновь вдали от дома.

* * *

Марден. По главной дороге в Толитук ехала делегация, и в центре неё покачивалась карета.

Внутри сидел Уэйн, на его лице читалась тревога. Причиной тому служила карточная игра, которую они с Ниним затеяли, чтобы скоротать поездку. Судя по всему, принца загнали в угол. А всё оттого, что разумом парень пребывал в ином месте.

Фламинья несколько раздражённо провела рукой по волосам.

— В первый раз, что ли, видишь? — спросила она. — И чего они так тебя заботят?

Её пряди были чёрными. Поскольку путь их лежал на Запад, Ниним пришлось снова

покраситься.

— Дай потрогать. Пожалуйста, — молил Уэйн.

— Я сказала нет — цвет сойдёт, — стояла на своём девушка.

— Ну, прошу тебя. Разве это не моё право принца?

— Нет.

— Да брось! — надулся юноша, вытягивая очередную карту из колоды, как вдруг слегка повёл бровью. — А что, если я выиграю?

— Так тебе выпала хорошая карта? — насмешливо улыбнулась Ниним.

Она читала Уэйна как раскрытую книгу и в то же время понимала: дальше строить из себя ледяную королеву ничего хорошего не сулит.

— Будь по-твоему, — сдалась девушка. — Но если проиграешь, то я покрашу твои волосы.

— Мои? А что в этом забавного? — засомневался принц, накрутив прядь на палец.

По лицу Ниним же было видно: она считала это своей лучшей идеей.

— Всё, — ответила фламийка. — Держу пари, у меня здорово получится. Никто не заставляет, но если отступишься, то моих волос тебе не видать.

Уэйн мельком глянул на карты, а после снова перевёл взгляд на Ниним и кивнул:

— Идёт.

— Договорились. Вскрываемся на счёт три. Раз... два... три.

«Попалась! — хихикал про себя парень. Отвлекая внимание девушки на свои волосы одной рукой, другой он тайком достал нужную карту из колоды. — У меня вторая по силе комбинация! Не сильнейшая, но и этого достаточно! Исход уже предре!..»

— Я победила.

— ЧТО-О-О?! — заорал Уэйн, когда увидел безупречное сочетание. — П-погодите, госпожа Ниним! Как вам удалось?!

— Собрала. Но где достала, не скажу.

Другими словами, она сама поменяла свою карту на ту, что «незаметно» скинул принц.

— Кстати, кажется, я видела, как ты подменивал карты.

— Р-разве? Может, всё-таки показалось, госпожа Ниним?

— Так или иначе, я победила.

— НЕ-Е-ЕТ!

Уэйн в очередной раз испытал на себе горечь поражения. Тем временем девушка с довольной улыбкой из ниоткуда выудила несколько баночек.

— Качество краски оставляет желать лучшего, но зато у нас богатый выбор, — признала фламинго. — Гм... Чёрный, пепельный или блонд... Что бы ты предпочёл?

— Какой хочешь... А, только не блонд, иначе как белая ворона ходить буду.

— Блонд так блонд.

— Ты меня вообще слышала?!

— А я думаю, что тебе пойдёт.

Такова тирания победителя. Уэйн проиграл, и ему осталось только подчиниться.

— Пожалуйста, верни всё обратно, когда доберёмся до Толитука... — проскулил принц.

— Конечно. Боюсь, сердце Зеновии не выдержит, если она увидит тебя блондинчиком, — хихикнула Ниним, расчёсывая парню волосы. — К слову о ней. Как считаешь, Зеновия знает?

— Что знает?

— Почему нас пригласили на праздник, что же ещё.

— Значит, торговля? — пробормотала Зеновия.

Джива кивнул.

— Уверен, именно по этой причине Его Высочество пригласили в Солджест.

Дворец Элитро, кабинет маркизы. Помимо них, в комнате присутствовали ещё несколько сановников, поэтому девушка держалась куда собраннее, чем обычно.

— Экономический подъём Мардена чрезмерно усиливает наше влияние на Кодбэлл, — отметил мужчина. — Соглашение с Солджестом, который к тому же обладает выходом к морю, позволит им получить альтернативный источник дохода.

— Не следует ли из этого, что Натра перестанет воспринимать нас как угрозу? — спросила Зеновия.

— Именно так.

Для верхушки Мардена главные задачи — установить мир в землях маркизата и объединить его с сюзереном. Однако экономическое отставание последнего замедляло процесс. Новые торговые партнёры Натры избавят маркизат и королевство от разногласий.

Ситуация складывалась благоприятно, и не было надобности в неё вмешиваться. Зеновия с подданными облегчённо вздохнули.

— Но так снижается наше влияние, — продолжил Джива. — Взгляните на Марден. Неужели мы не договоримся? Ради поддержки Натры мы можем сбавить темп роста и получить что-нибудь взамен.

Послышались разговоры:

— Мы буквально вчера присягнули им на верность, — возразил первый. — Искусственное замедление экономики только расколет наш народ.

— Её сиятельство происходит из королевской семьи. С чего бы нам вообще танцевать под дудку Кодбэлла? — поддержал второй.

— Мардену не справиться в одиночку — без торговли с Востоком наша экономика умрёт.

— Договориться мы сможем только до отъезда Его Высочества в Солджест, — заговорила Зеновия, усмирив пыл советников. — Верно?

— Да, — кивнул Джива.

— В таком случае у нас мало времени. Что мы попросим взамен?

Тот чуть помешкал.

— Брак вашего сиятельства и Его Высочества.

— А сам-то ты планируешь жениться на Зеновии? — поинтересовалась Ниним.

— Не-а, — равнодушно отмахнулся Уэйн. — Как пить дать, они попытаются поднять сей вопрос, но я человек слова: чуть что — сразу из королевства долой! Ай! Не дёргай меня за волосы!

— Прости. Рука дрогнула.

«Ага, конечно», — буркнул принц про себя. Скажи он это вслух, недосчитался бы волос, поэтому лишь покорно вздохнул.

— В общем, хочу ещё какое-то время побыть холостяком, — сказал Уэйн.

— И чем же объяснишь?

— Дабы прожигать свою жизнь в окружении миленьких дам! Буду веселиться напропалую, пока могу! А! Стой! Я пошутил! Убери ножницы! Оставь мои волосы в покое!

— Прости. Опять рука дрогнула.

— Всё! Проехали! На самом деле мне претит использовать брак как инструмент политических альянсов. Оттого-то я и хочу пока побыть вольной птицей!

— В этом есть смысл, — фыркнула Ниним.

— Я же говорил, — подтвердил Уэйн. — Хотя если переговоры с Солджестом не зададутся, то придётся передумать. У меня есть два варианта: либо подписать торговый договор, либо свадебку сыграть. С колечком можно и повременить — всё равно Варно недостатка в

принцессах не испытывает.

В словах принца была логика, однако сомнения девушки они не развеяли.

— Как насчёт сделать Зеновию фавориткой? — предложила фламийка.

— Тяжкая задачка, — ответил парень без промедления. — Она же была принцессой, а сейчас — человек, на котором держится весь Марден. Одно дело, будь я уже женат, но предлагать ей стать фавориткой, когда сам я холост, — всё равно что настроить маркизат против себя. Феодалы, чего доброго, решат, что я больно хорошо устроился, да и народ взбунтуется. Поэтому главное сейчас — выяснить, готовы ли в Элитро ударить по рукам! Если пойдут нам навстречу, то обязательно предложат брак. Мой же план — от него увильнуть!

«Вот ведь бред», — подумала Ниним.

— Мне сдаётся, Его Высочество попытается избежать свадьбы, — произнёс Джива. Взгляд каждого в кабинете сосредоточился на нём. — Он постарается сохранить нейтралитет как минимум до конца переговоров с Солджестом. Нам же нужно добиться чёткого ответа во время пребывания Его Высочества в Толитуке.

— На Марден перестанут смотреть как на постороннего игрока, и к нашему голосу начнут охотнее прислушиваться, — предположила Зеновия.

— Полагаю, многие из знати возразят, но против союза Марденской и Арбалестской династий выступить никто не посмеет.

В иерархической лестнице королевская семья и маркиза и без того стояли выше прочих, а с объединением их господство станет незыблемым.

— Что скажете, ваше сиятельство? С вашего позволения я тотчас же приступлю к делу.

Экономический успех Мардена прибавит политического веса в переговорах. Сомневаться нет причин: с точки зрения дипломатии, свадьба с Уэйном — лучшее решение для обеих сторон.

И наконец Зеновия дала свой ответ...

— Кстати, хотела спросить, — начала Ниним.

— М? Что такое? — глянул на неё Уэйн, не шелохнувшись.

Девушка выглядела неуверенно.

— Эм-м, ничего, просто... чисто гипотетически...

— Да-да, чисто гипотетически, я понял. Так что?

Принц ещё никогда не видел её такой. Обычно долго и боязливо к разговору подходила его младшая сестрёнка, и парню оставалось только гадать, что смутило слугу.

— Ты ведь не разозлишься, если я испорчу твои волосы? — робко поинтересовалась Ниним.

— Раз ты спрашиваешь, значит, ты уже это сделала, так? — покосился Уэйн.

Та отвела взгляд в сторону.

— Не то чтобы... Но лучше тебе какое-то время не смотреть в зеркало.

— Стоп. Чего?! Что это значит?! Что ты сделала с моими волосами?!

— Я не думала, что всё так обернётся...

— Почему вы словно махнули на меня рукой, госпожа Ниним?!

Карета не спеша везла отчаянно вопящего Уэйна, с которым судьба в очередной раз сыграла злую шутку.

* * *

Уэйн со свитой миновали ворота замка столицы Марденского маркизата. У входа перестроенного дворца Элитро их встретила лично Зеновия при полном параде:

— Благодарю, что проделали столь долгий путь, Ваше Высочество, — поприветствовала она принца.

— Вам не стоило встречать нас у порога, госпожа Зеновия, — ответил тот.

— А Вашему Высочеству не стоит так рьяно придерживаться формальностей, — улыбнулась

девушка. — Просто Зеновия.

— Хотя я и регент, но обращаться к бывшей принцессе и нынешней маркизе Мардена не по этикету я не смею.

— Глупости. Я поклялась в верности Натре, не говоря уже о том, что мы с вами сражались плечом к плечу. Это как минимум будет неправильно. Прошу, в знак нашей дружбы.

— Гм... — Уэйн чуть подумал и улыбнулся. — Что ж, ловлю на слове, Зеновия.

— Мы приготовили скромный ужин в вашу честь. Позвольте мне проводить вас.

Ведомые маркизой, принц со свитой вошли под своды дворца.

— Вы провели впечатляющую работу, — подметил юноша, окинув взглядом коридор.

— Благодарю. Я отдаю должное своим подданным, — признала девушка. — Это они настояли на том, чтобы возродить наш символ из пепла.

— По дороге сюда я мельком взглянул на Толитук. Невозможно даже и представить, что совершенно недавно город лежал в руинах. Я ожидал встретить земли, израненные войной, но проделанная вами работа поражает. Видно, что маркизат ведёт мудрая рука.

Это была колкость в отместку за внезапное объявление о вассалитете. А точнее — за то, что послужило тому поводом.

— Всё потому, что Натра с теплом приняла нас. Не будь вас, над этими землями сейчас бы реяли знамёна Каварина. — На лице девушки вспыхнула улыбка. — И наш приём — лишь меньшее, чем мы можем отплатить... Гм?

Неожиданно глаза Зеновии застыли на голове Уэйна.

— Что-то не так? — поинтересовался он.

— Должно быть, у меня разыгралось воображение, но ваши волосы прямо-таки сверкают.

— Ха-ха-ха, наверняка лучики солнца славы шалят!

Парень зыркнул на Ниним, и та отвела взгляд.

— Какое озорное попалось солнышко, — хихикнула Зеновия.

— Я бы даже сказал — наглое.

Вскоре они дошли до приёмного зала.

«Ага, всё понятно, — сразу же смекнул Уэйн, увидев украшения и кухню Натры. — Прямо-таки кричат, что они одни из нас».

Марден сам отказался от собственной культуры, когда решил объединиться. Конечно, принимая имперскую делегацию, принц велел подать эсвальдскую кухню, но хозяева Элитро пошли дальше и заменили даже убранство.

— Вы, верно, устали с дороги — вот мы и решили приготовить что-то знакомое, — объяснила Зеновия.

Она и Уэйн заняли почётные места за столом, в то время как свиту принца принимали марденские сановники. Ниним же, как и полагается слуге, встала позади хозяина и была начеку.

— И я это высоко ценю, — ответил регент. — Между нами говоря, я даже очень рад. Вашими стараниями я теперь не ударю в грязь лицом.

— Бросьте, Ваше Высочество.

Ещё во время приготовлений среди вассалов должны были найтись те, кто на приёме стремился бы подчеркнуть собственную культуру. Однако Зеновия настояла на своём — это говорило как о её способностях, так и о твёрдой воле.

«Честно признаться, я впечатлён. Будь она хоть трижды дворянка, пока она женщина — взглядов свысока не избежать».

Убеждение, что женской половине населения нет места в политике, крепко засело в умах людей по всему Варно. Поскольку практически все правители были мужчинами, то и законы издавались мужчинами для мужчин. Прямо-таки мужской клуб. Стоило женщине попытаться в него вступить — как тут же поднималось возмущение. Под всеобщим давлением она в конце концов сдавалась.

То же коснулось и Зеновии. В её жилах текла венценосная кровь, которая способна бросить вызов даже дому Арбалестов, и всё равно нашлись те, кто не желал видеть марденскую принцессу маркизой.

«Недальновидно давать женщине дворянский титул», — доносилось из стана противников решения. Правда, на этом их доводы закончились.

Во всех странах по-разному, но везде можно найти эти так называемые «мужские клубы». Так же и в истории Натры женщинам даровался благородный титул. Происходило подобное крайне редко, и всё потому, что «честь дворянской достоин лишь мужчина».

Местные противники пытались добиться более низкого статуса Зеновии или вовсе придумать какой-то отдельный женский титул, но Уэйн одним словом перечеркнул все их попытки и сделал бывшую принцессу маркизой.

Положение женщины в политике шаткое, и тем не менее Зеновии удалось пленить сердца своего народа. А это дорогого стоит.

— Мне докладывали, в маркизате окончательно установился мир, — вспомнил Уэйн. — Отрадно слышать, что дела идут в гору.

— Новые рынки сбыта — как глоток свежего воздуха. Я и не представляла, что торговые отношения с Эсвальдской империей могут оказаться столь выгодными, — кивнула Зеновия.

— Сердца людей влечёт к недостижимому.

— Сдаётся, так оно и есть. Но, думаю, найдётся и иное объяснение. Святые отцы из Леветианской церкви всегда внушали нам, якобы Восток — земли варваров, не видящих света веры и способных только на жестокость.

Для набожных последователей Церкви покупать товары из империи было святотатством. Никакое любопытство не перевешивало их религиозный страх. И как в таких условиях поставлять плоды труда с Востока на Запад?

— Сколь же хитро в Натре поступили, решив продавать эсвальдские товары под видом своих, — восхитилась Зеновия.

— Это лишь маленькая уловка, призванная снять ношу с праведников, — мурлыкнул Уэйн. — Держу пари, истина всем известна.

— Ваше Высочество, точно дьявол, склоняете к греху.

— Ох, да будет вам. Дьявол довольствуется душами, я же предпочитаю им звон монет.

Они непринужденно беседовали, однако принц не ослаблял бдительности и пристально следил за маркизой. Дружеские намерения Толитука ясны как день, и в то же время Зеновия ещё не

раскрыла все карты. Если Уэйн попал в яблочко, то ближе к концу приёма речь зайдёт о браке.

«Мне и пары слов хватило, чтобы раскусить тебя, но всё-таки сидеть и ждать скучновато».

Улучив момент, парень перешёл в наступление:

— Не могу не отметить недавние успехи Мардена, — начал он. — Однако столь быстрое развитие способно спровоцировать конфликты. Если вас что-то беспокоит — я весь во внимании.

Это был сигнал. Подданные маркизы затаили дыхание.

— Дайте-ка подумать...

Однако Зеновия и бровью не повела. По крайней мере, снаружи она казалась задумчивой — большего Уэйн в ней не разглядел.

— Знаете, на днях мне на стол попала нота протеста от Делунио, — вспомнила девушка.

— Так Толитук тоже получил письмо? — любопытствовал принц.

— Видно, как и Кодбэлл.

Уэйн кивнул.

— И что об этом думают в Элитро? Отношения Натры и Делунио сложно назвать хорошими — у нас и сведений о них нет.

— Что ж... — Зеновия чуть подумала. — Могу сказать, леветианство уже очень давно пустило корни в этой стране. Её жители дорожат своей культурой, а также славятся ярким консерватизмом. Недавно бразды правления в Делунио перенял молодой король, но большую часть дел по-прежнему ведёт канцлер — господин Сэргис. Он ярый защитник отечества и праведный последователь Леветии. Придя к власти, он поставил перед собой цель сохранить их культуру и распространить верование.

— Звучит как не самое приятное место для жизни, — прокомментировал регент.

— Свято веря в свои убеждения, господин Сэргис подверг критике прочие государства. Его пыл не нашёл отклика ни среди молодого поколения, ни даже среди консерваторов: из-за политики канцлера серьёзно пострадали отношения Делунио и Солджеста.

«Понятненько», — смекнул Уэйн.

Солджест активно вёл международную торговлю. А торговля, в свою очередь, не менее активно способствует распространению иных религий и идей. Такой традиционалист, как Сэргис, не мог этого стерпеть.

— Ничего не попишешь, наш западный сосед не единственный «преступник», — рассудил принц. — Через Марден проходят товары и обычаи Эсвальдской империи, и недовольство Делунио мне понятно.

— Пока что дело ограничилось лишь письмом, но, сдаётся, прежде чем угрожать силой, они отправят посла. В сообщении предлагалось провести переговоры, но я отказалась, так как назначенный день совпадал с прибытием Вашего Высочества, — сказала Зеновия и посмотрела на Уэйна в поисках помощи.

Он хмыкнул.

— Забудьте о Делунио и занимайтесь своими делами.

— Вы уверены?

— Не думаю, что они так сильно раздосадованы, раз обошлись одним письмом. Вот когда у вашего порога выстроится целая очередь из недовольных дипломатов, тогда и удостоите их своим вниманием.

— Так тому и быть.

Уэйн удовлетворённо кивнул, но тут же опомнился.

«Подождите, разговор окончен?»

Принц вскользь спросил у маркизы, есть ли у неё какие-либо опасения, связанные с препятствиями для брака — к примеру, неравенство в их титулах — однако ими даже и не пахло.

«Видно, Зеновия не собирается плясать под мою дудку. Значит ли это, что она припасла туз в рукаве?»

Разговор всё шёл, юноша не терял бдительности, но ни маркиза, ни её вассалы так и не затронули тему союза. Мысли Уэйна путались всё сильнее, и в конце концов приём закончился...

«Да что за чертовщина?!»

* * *

Уэйн вернулся в приготовленную для него комнату, погрузился в кресло и, скрестив руки, принялся сетовать на жизнь:

— Бессмыслица какая-то... Сколько бы раз я ни провоцировал Зеновию, она так и не упомянула брак.

— Я тоже удивлена, — согласилась Ниним. — Даже показалось, что она упорно избегала о нём говорить.

— Но ведь лучшего момента ей не найти... — пробубнил парень.

Девушка слегка улыбнулась.

— Ты был так уверен, что тебя позовут под венец, — начала она.

— Эм-м...

— А на деле они ни разу не обмолвились о браке.

— Как бы...

— Может, ты слишком много о себе возомнил?

— НЕ-Е-ЕТ!

Её колкости поставили Уэйна на колени.

— Это какой-то вздор... На приёме я должен был аккуратно отказаться от предложения Зеновии...

— Под конец ты будто сам уже молил о нём. Жалкое зрелище.

— А-А-А!

От безысходности принц рухнул на пол.

Раздался стук в дверь.

— Ничего я о себе не мнил... — буркнул юноша, провожая Ниним взглядом.

За дверью девушка встретила Дживу.

— Мне ужасно жаль, что я потревожил вас в столь поздний час, — обратился он к ней. — Я бы хотел коротко обсудить наши планы на завтрашний день.

Ниним кинула беглый взгляд назад. Уэйн, который только что лежал на полу, точно труп, сидел в кресле и с величественным видом читал книгу.

— Не возражаю, — ответил принц. — Пусть зайдёт.

— Прошу, господин Джива.

Получив разрешение, тот вошёл в комнату.

— Чем могу служить? — поинтересовался Уэйн, взглянув на гостя.

— Ещё раз извиняюсь, что потревожил Ваше Высочество в такой час. За ужином вы назначили с её сиятельством на завтра встречу, однако произошло нечто непредвиденное — боюсь, маркиза будет занята.

Уэйн и Ниним переглянулись.

Во внезапной смене планов нет ничего странного, и парень понимал это как никто другой. Однако Мардену необходимо присутствие принца в Толитуке. Уэйн остановился в городе всего на пару дней — разумнее было бы отложить государственные дела.

«Стало быть, это срочно, раз Зеновия отменила встречу...»

Но юноша мгновенно отбросил эту мысль. Вдобавок сам Джива не выглядел особо взволнованно, и это несмотря на «непредвиденность».

«Значит, Зеновия хочет от меня отдалиться? Но зачем нужно было устраивать такой пышный вечер? Она всем своим видом говорила, что рада работать бок о бок».

Уэйн выдвинул несколько предположений, но ни одно из них не смогло связать всё воедино, и принц вконец запутался.

— Тогда нам ничего не остаётся, — подытожил он. — Жаль, конечно, что всё так вышло, но стабильность Мардена имеет для Натры первостепенное значение. Пожалуйста, передайте Зеновии, что я только приветствую её рвение в выполнении долга маркизы.

— Всенепременно, Ваше Высочество, — поклонился Джива. — Благодарю за понимание.

— В таком случае весь завтрашний день у нас свободен, — заметила Ниним.

— Верно. Разумеется, способов убить время в мире не счесть...

Уэйн задумался.

— Раз такое дело, я бы счёл за честь показать вам Толитук, — вставил Джива, подняв голову.

— Значит, по городу прогуляться?

Мужчина кивнул.

— Пламя войны оставило на столице свой отпечаток, когда мы освободили её, отчего Вашему Высочеству не удалось насладиться городом во всей красе. Я буду несказанно рад, если вы увидите плоды наших трудов по восстановлению Толитука.

— Гм...

Очевидно, это не просто прогулка. Уэйн готов был ручаться: Джива что-то задумал, но что — неизвестно.

«Похоже, остаётся только смириться».

— Звучит неплохо, — кивнул регент. — С нетерпением жду завтрашнего осмотра достопримечательностей. Ниним, детали на тебе.

— Как будет угодно.

— Спасибо вам большое. Я предоставлю Вашему Высочеству проводника, — снова поклонился Джива. — С вашего позволения я удалюсь. Благодарю ещё раз, что уделили время.

Он развернулся и покинул комнату.

Когда дверь за ним захлопнулась, Ниним озадаченно склонила голову набок.

— Интересно, что бы всё это значило?

— Без понятия, но что-то завтра да будет, — ответил Уэйн. — И наконец-таки я узнаю, почему сегодня ни слова не сказали о свадьбе... Наверное.

— Господи, только не говори, что тебя за живое задела.

— Как бы не так! На кону моя гордость!

Уэйн продолжал втайне уповать, что всё сложится так, как и задумывалось.

* * *

Утром следующего дня перед ними предстал обещанный Дживой сопровождающий. Уэйн и Ниним сразу же узнали его. Дело в том, что однажды этот молодой человек уже составил принцу компанию на пути в каваринскую столицу.

«Ага, ясно мне всё теперь...» — смекнул Уэйн.

«Так вот оно что», — подумала Ниним.

Перед ними стоял Зено. Вернее, Зеновия в образе Зено. Но если раньше и был смысл в маскировке, то теперь её повторное преображение только ставило в тупик.

— Прошу прощения за ожидание, Ваше Высочество, — поприветствовала его Зено. — Для меня честь вновь встретиться с вами.

— Как и для меня... Зено, что ты задумала?

— Я верная подданная её сиятельства и в её отсутствие слежу за Толитуком.

Разумеется, всё не так. Надевая маску Зено, Зеновия скрывалась от множества формальностей. И соображения безопасности тут ни при чём. К слову, Уэйн понимал желание девушки время от времени отрываться от дел и гулять по городу.

Зено прочистила горло.

— Её сиятельство передавала, чтобы Ваше Высочество видели в сопровождающем её саму и от души насладились красотами города, — сообщила она. — Задавайте любые вопросы. За прогулкой и беседа приятней.

— Понятно... — протянул принц.

Фальши и спёртому воздуху дипломатической встречи маркиза предпочла искренность и свежесть улиц оживлённого города — ей точно есть что сказать, чем не мог бы поделиться вассал со своим сюзереном.

Уэйн скривил улыбку и наконец кивнул:

— Ну, что же, я принимаю предложение маркизы. Веди нас, Зено.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Сюда, пожалуйста.

Они вышли в город. Начала Зено с его сердца.

— Это главная площадь, — указала девушка. — Когда речь заходит о Толитуке, на ум в первую очередь приходят бронзовые статуи.

На площади возвышался король, вокруг которого стояли всадники.

— Это основатель Мардена в окружении сподвижников.

— Гм, что-то не припомню его, когда мы освободили город.

— Каварин украл памятник во время оккупации, — с досадой объяснила Зено, а после выпрямилась. — Но путём переговоров мы благополучно вернули его. Это часть нашей истории, поэтому подданные вздохнули с облегчением.

— Судьба благоволит вам. Теперь уж позаботьтесь о том, чтобы на памятник этот больше никто не покушался, — наказал Уэйн.

— Ваше Высочество правы. Надеюсь, никто и никогда его не переплавит.

Во время войны железо всегда в цене. В случае нехватки металла даже бронза сгодится для оружия, поэтому переплавка статуй — обычное явление.

— Марден до сей поры не оправился окончательно, — призналась Зено. — Может, наши сердца и исцелены, но от ещё одной войны всё в одночасье рухнет. Хотела бы я, чтобы мир сохранился как можно дольше.

— Всецело поддерживаю твоё желание, но всё же, мне думается, ты уж слишком переживаешь, — сказал Уэйн, прощупывая почву. — С таким ростом Марден быстро превратится в

могущественного игрока — вам под силу будет смести любого, кто встанет на вашем пути.

— Сила — всё. Но её избыток может привести к проблемам. Пока что для нас главное — стать полноправной частью Натры, — возразила девушка.

— Вот как? — Принц разглядывал её, словно старался вывести «сопровождающую» на чистую воду. — Не лучше ли Мардену накопить сил, спутаться с другими странами и вернуть себе независимость?

— Шутить изволите? — рассмеялась Зено. — Если вспомнить достижения Вашего Высочества, то сама мысль пойти на вас с мечом покажется безумием. Это же форменное самоубийство.

— Интересно, разделяет ли Зеновия это мнение?

— Не сомневайтесь, — уверенно ответила девушка. — Подданные её сиятельства также верят, что светлое будущее нас ждёт только вместе с Натрой.

— Правда?

В их вызывающих улыбках и пронзительных взглядах читалось желание вытянуть из оппонента истину, пусть и самую толику.

Первой сдалась Зено.

— Пойдёмте дальше, — предложила она. — Нам ещё так много нужно посмотреть.

Они продолжили прогулку по Толитуку. Зено показала им изящно украшенный фонтан, старинный мост через реку и многие другие памятные места. И, судя по её весёлому голосу, она не просто знала все эти места — любила их.

Обойдя большую часть столицы маркизата, они зашли в ресторан, в который Зено частенько заходила. Ясное дело, она заказала весь зал.

— Много же мы прошли, — выдохнул Уэйн.

— Что Ваше Высочество думает о Толитуке? — спросила Зено. — Только честно.

— Должен признать, я впечатлён. — Принц отпил чёрного чая. — Достопримечательности не оставляют равнодушным, но особенно меня тронула искренняя вера горожан в их госпожу.

— Мы возлагаем на неё большие надежды, особенно в связи с нашим бурным ростом.

— Рад слышать. Нет ничего предосудительного в том, чтобы выстраивать доверие между властью и народом. Однако осторожность не помешает.

Уэйн не потрудился подумать дважды, прежде чем раскрыть рот, но слово не воробей: его высказывание не ускользнуло от ушей Зено.

— Я всегда хотела спросить... Ваше Высочество, почему вы столь осторожно относитесь к людям?

— Прости? — моргнул принц.

Он сперва решил, что собеседница хочет что-то из него вытянуть, однако её поведение говорило об обратном: девушка нервничала и мялась.

— Наверное, не совсем подходящее слово... — продолжила Зено. — Скорее, отдалённость? Есть нечто странное в отношении Вашего Высочества к подданным... Меня ещё тогда поразили ваши слова о том, что мне следует смотреть на них как на соучастников в достижении своих целей.

— Точно. — Уста Уэйна тронула ностальгическая улыбка. — Но что-то не сходится: если верно помню, я имел честь говорить об этом с Зеновией.

— А... Эм-м... Её сиятельство поделилась со мной, — ответила Зено, краснея.

Принц сухо посмеялся, пока его разум приходил в движение.

— Возвращаясь к теме... У меня есть к тебе вопрос: имеет ли, по-твоему, королевская кровь свою особую ценность? — заговорил парень.

— Что? — обомлела девушка, но тут же пришла в себя. — Конечно, имеет. Монархи и знать представляют народ и правят им — и аристократы, и престолоудини согласятся.

Уэйн кивнул. Родословная — то, что служило людям испокон веков и было принято почти во всём мире. Зено не ошибалась.

— Ладно, зайдём с другой стороны: когда их кровь обрела свою ценность?

— Когда?..

А вот теперь принц вогнал собеседницу в ступор. Она наверняка никогда даже не задумывалась об этом. Когда уже стало казаться, что из её ушей вот-вот повалит пар, Уэйн

протянул руку помощи:

— Я происхожу из правящей фамилии Натры. Если ты считаешь, что голубая кровь что-то значит, то и моя тоже. Так вот, когда моя кровь приобрела ценность?

— Ваше Высочество всегда были благородных кровей, поскольку вы сын Его Величества короля Оуэна, — ответила Зено, чуть подумав.

— Ребёнок монарха наследует его кровь. А раз так, когда кровь уже Оуэна приобрела этот статус?

— Когда его отец стал королём... С рождения?

— Именно. Дети, которые появились в монаршем доме, обладают королевской кровью, потому что им её дали их родители. А родители получили её от своих родителей. Логика. Всё просто.

— Уэйн глянул на Ниним. — Если покопаться в моей родословной, то до кого мы там дойдём?

— До одного из апостолов Леветии — Галиуса.

Галиус и положил начало династии, которая некогда правила Нариавином, чей представитель

— Салема — основал Натру. Таким образом, родословная Уэйна восходила к самому апостолу.

— Великий деятель и верный последователь, — добавил юноша. — Спроси любого о его крови, никто не усомнится, что она особенная. Но прежде чем Леветия отыскал Галиуса, он был никчёмным крестьянином, а значит, и его родители тоже. Позволь теперь спросить: когда кровь Галиуса обрела свою ценность?

— Эм-м... — растерялась Зено.

Если родители происходят из благородной семьи, то и их дитя тоже. Однако Галиус был простолудином. Иными словами, в его жизни произошло нечто, что в корне всё изменило.

— Когда последовал за Леветией и обрёл известность, — ответила девушка.

— В яблочко, — подтвердил Уэйн. — Сила, ум, красноречие или же старая добрая удача — послужить ему могло всё что угодно, но факт остаётся фактом: никто стал всем. Его кровь обрела ценность и стала передаваться потомкам. Проследи любую знатную родословную, и обнаружишь, с чего она начиналась.

— Кажется, поняла. Но как это относится к моему вопросу?

— Всё ведь просто: мы упиваемся своей силой, но стоит вернуться на пару веков, и выяснится, что все мы из каких-нибудь пастухов. Стало быть, и в наши дни крестьянин однажды может получить дворянский герб или вовсе обзавестись короной.

— Что?!

Зено не могла поверить. И тем не менее в словах Уэйна был смысл, просто она сама раньше никогда об этом не задумывалась. Или же намеренно строила из себя невежду. Впрочем, её трудно винить, ведь иначе Зено бы пошла против собственного происхождения.

«Принц прав... Поверить не могу, что он сам это признал...»

Уэйн не просто критиковал монархию. Он, наследник престола, как ни в чём не бывало ставил под сомнение саму её суть. Любой другой за такие слова встречал бы следующий день, болтаясь на виселице.

— Вернёмся к твоему вопросу, — продолжил Уэйн. — Почему я сторонюсь собственных подданных? Дело в том, что население Натры составляет порядка пятисот тысяч человек. Вместе с Марденом уже восемьсот тысяч. И среди них найдётся не одна дюжина пристально следящих за каждым моим шагом. Согласись, это заставляет оглядываться по сторонам.

По спине Зено пробежал холодок. Она никогда не думала о простолюдинах в таком свете и в то же время понимала, почему регент не верил слепо своему народу. Тем не менее он не злословил на подданных — наоборот: знал, что обязан служить на их благо. Иначе безродные простолюдины изгонят Уэйна так же, как однажды изгнали его предка.

«Он никогда не видел в своей родословной что-то особенное», — осознала Зено, поняв смысл высказывания принца о том, что на подданных следует смотреть как на соучастников.

Регент ничем не отличался от ребёнка пекаря, которому пришлось взять семейное дело в свои руки, поскольку потребность в хлебе никуда не исчезла. Уэйна по праву рождения всю жизнь готовили к обязанностям государя, потому что народ также нуждался в нём. Вот и всё. Если подданные решат, что его услуги более не требуются, принц, посмеиваясь, уйдёт.

Иронично: Уэйн понимал людей лучше, чем Зено, которая бахвалилась тем, что ведёт их за собой. И Уэйн же видел в подданных лишь простых сообщников.

— Вот потому-то каждый монарх и считает себя обязанным канонизировать свой род, — добавил принц. — Заставь народ поверить, что власть твоя от господ бога, и никто не посмеет поставить её под сомнение. Галиус, к примеру, причислен к лику святых, так что... Зено? Что-то не так?

— Нет, ничего... — натянула та улыбку, когда обнаружила на себе шутливый взгляд парня. — Я

так поражена Вашим Высочеством, что у меня просто нет слов. Пожалуйста, не обращайтесь внимание.

— Правда, что ли? — повёл Уэйн бровью и пожал плечами: — Благодарю, но в последнее время я стал сомневаться в верности своих суждений.

— Но почему? Ваше Высочество в зените славы, и некому затмить вас.

— Я думал так же. Сказать по правде, я до последнего ждал, что мне сделают одно предложение, но теперь боюсь, я сам себе всё выдумал, — как бы невзначай сказал принц, перейдя в открытое наступление.

Зеновия мигом сообразила, к чему клонил собеседник.

— Возможно ли, что маркиза уже с кем-то обручилась за моей спиной?

Толитук заинтересован в браке Зеновии и Уэйна, однако это не означало, что никто другой не осмелится просить руки маркизы. Был целый ряд могущественных государств, которые стремились наладить отношения с Марденом. Если Зеновия уже с кем-то помолвлена, то лучше держать это в тайне, дабы не посеять новые семена раздора с Натрой.

— Насколько могу судить, у её сиятельства нет претендентов... — ответила Зено, осторожно подбирая каждое слово. — Полагаю, у неё нет времени думать о свадьбе, когда она по уши в делах, не терпящих отлагательств.

— Но разве брак со мной не избавил бы её от проблем? — не унимался Уэйн.

— Возможно... — Девушка стихла, а спустя какое-то время рассмеялась над юношей. — А возможно, есть куда более простое объяснение.

— И какое же?

— Вид Вашего Высочества ей невыносим!

Уэйн повесил голову.

— Ну-ну, просто шучу. Прошу, не сокрушайтесь вы так.

Парень будто язык проглотил.

— Эм-м, что ж, мы прекрасно провели время — пора возвращаться во дворец!

Тишина.

— В-вечером Толитук выглядит совершенно иначе! — не сдавалась Зено. — Почему бы нам не воспользоваться длинной дорогой и не насладиться столицей ещё раз?

Так, пока девушка изо всех сил старалась поднять принцу настроение, они и отправились в Элитро.

* * *

Попрощавшись с Уэйном, Зеновия вернулась к себе в кабинет, сняла маскировку и тяжело вздохнула.

— Блестящая работа, ваше сиятельство, — похвалил её Джива.

— Возникали ли какие-нибудь трудности в моё отсутствие?

— Никаких, — доложил он. — Нужно просмотреть кое-какие отчёты, но оставим их на потом — когда проводим наших гостей.

Маркиза кивнула.

— С трудом, но, похоже, мы справляемся.

— Всё благодаря вашему сиятельству, — поклонился Джива. — Сдаётся, Его Высочество во время прогулки спрашивал о брачном союзе.

— Его интересовало, почему мы так с этим тянем. — Зеновия отвела взгляд. — Прости, что не послушала твоего совета выйти за него.

— О чём вы говорите? — всплеснул руками мужчина. — Вы правительница этих земель, и забота о вашем сиятельстве — наша первостепенная задача. Кроме того, осмелюсь заявить, что понимаю ваши чувства. Его Высочество...

— Вряд ли я когда-либо посмею ему сказать, что он отчуждённый и даже немного пугающий, — с грустью улыбнулась маркиза.

Зеновия испытывала сложные чувства к Уэйну. Самое сильное из них — благодарность за помощь Армии освобождения. За ним следовали сопереживание и уважение к молодому лидеру, после которых шли зависть и чувство неполноценности на фоне достижений принца. Девушка боялась образа мыслей и идей Уэйна, шедших вразрез с его статусом наследника

короны, но вместе с тем восхищалась хитростью и смелостью. В итоге у неё в голове сложился образ одновременно отстранённого, невероятного и пугающего героя.

— Во время сегодняшней беседы я с горечью окончательно для себя решила, что женой мне Его Высочеству не быть, — призналась Зеновия.

Выйдя за регента, она станет принцессой. Раньше, когда они ещё были мало знакомы, девушка с радостью бы согласилась. Но, узнав его чуть ближе, Зеновия увидела в Уэйне недостижимого героя и поняла — ветром для его крыльев ей не быть.

— Принцесса однажды принимает корону королевы, а вместе с ней возлагает на себя новые обязанности... — ответила Зеновия на повисший в воздухе вопрос.

Зеновию растили вдали от двора, и учиться ей пришлось сразу на деле. Этот недостаток отчасти компенсировали подданные, но всё-таки управление маркизатом — задача невероятной сложности. А став женой Уэйна, девушке пришлось бы нести ответственность за всю Натру. Цари на Варно мир, она отдыхала бы себе во дворце вдали от политики, да только давно уже миновали спокойные дни. Вдобавок Натра делала первые шаги, заявляя о себе всему свету. Титул королевы взвалит на Зеновию долг, бремя которого она не сможет нести. Девушка просто-напросто не верила в себя.

Зеновия уже открыла ящик Пандоры. С первого взгляда решение казалось очевидным. Свадьба с Уэйном стала бы блестящим шагом, но сердце к нему не лежало.

— Я неудачница...

«Было бы гораздо, гораздо лучше, обвенчайся с Уэйном Роуэлльмина, — верила Зеновия. — Скорее всего, не воспротивятся мои вассалы, я бы стала его фавориткой».

Маркиза даже думала спросить регента об имперской принцессе во время приёмного вечера.

— Не считите за грубость, — начал вдруг Джива, — но, когда мы вырвали Толитук из лап Каварина, подданные дали вашему сиятельству две клятвы.

— Какие клятвы? — склонила Зеновия голову набок.

— Первая — мы будем служить во благо Мардена, — продолжил он. — Вторая — мы никогда не заставим ваше сиятельство идти против воли, даже если это будет худшим решением для маркизата.

Девушка изумлённо распахнула глаза. Она и не думала, что её подданные зайдут так далеко, хоть и знала: они делают всё возможное.

— Если ваше сердце подсказывает вам, что брак с Уэйном — не выход, то следуйте его зову, — посоветовал Джива. — Всё в порядке. Мы просто снова соберёмся на очередном совете и придумаем что-нибудь ещё — уж будьте спокойны. — Мужчина улыбнулся: — Только между нами: я предложил этот союз как ваш верный слуга. Самого же меня подобный исход мало прельщал.

— Разве вы не высоко цените Его Высочество? — любопытствовала Зеновия.

— Само собой. Я не вправе даже судить кронпринца. Но всё-таки Его Высочество вселяет тревогу. Услышав, что он убил каваринского короля, а после поджёг город, дабы спастись, я, мягко говоря, усомнился в его здравомыслии.

— Ну, меня это тоже оттолкнуло.

«Прошлого не воротишь — надо гордо смотреть вперёд, а не посыпать голову пеплом», — сказал Уэйн тогда как ни в чём не бывало, несмотря на то что сам же и наломал дров. Эти слова вывели девушку из себя куда сильнее. Любой здравомыслящий человек понял бы, почему здравомыслящая женщина не стремится взять принца в мужья.

— Спешу заметить, свадьба также необходима, дабы у Мардена появился наследник, — напомнил Джива. — К счастью, изъявляющих желание предложить вашему сиятельству руку и сердце достаточно. Как только переговоры Натры и Солджеста увенчаются успехом, Марден будет в безопасности, и вы наконец сможете подумать об этом на досуге. И не забывайте, что наши советы к вашим услугам.

— Ты прав. Спасибо, — поблагодарила Зеновия.

— Что вы, ваше сиятельство. Это мой долг.

Мужчина благоговейно поклонился юной маркизе.

— Прошу прощения, ваше сиятельство! — В кабинет влетел взволнованный чиновник.

— Что такое?! Что случилось? — спросил Джива.

— Только что к главным воротам города...

От услышанного Зеновия и Джива потеряли дар речи.

Тем временем Уэйн вернулся в свою комнату.

— Урод с раздутым самолюбием — вот я кто... — пробормотал он, развалившись на постели.

— Может, попробуешь смириться? — предложила Ниним, которая стояла позади. — Зеновия уже всё на свете перепробовала, чтобы отвертеться.

Принц был мрачнее тучи.

Девушка вздохнула.

— Зато мы узнали наверняка, что она не планирует с кем-нибудь втайне объединиться. Это дорогого стоит.

— Теперь я вообще не понимаю, почему Зеновия не сделала предложение!

— Личные предпочтения?

— Это какие ещё?

— Ты не в её вкусе.

— Долой жизнь! Я в окно!

— Если выпрыгнешь, только ноги себе переломаешь. — Ниним скрутила Уэйна и оттащила от окна, одновременно подбирая правильные слова: — Может, ты и не в её вкусе, но по-прежнему красавец.

— Повтори. Скажи ещё раз, что я красавец.

— Ты что-то слышал?

— Эй! А ну, не увиливай! Как же это на вас похоже, госпожа Ниним!

— Стой. Подожди, — отрезала она, пропустив его жалобы мимо ушей.

Когда же девушка открыла дверь, парень услышал снаружи какое-то оживление.

— Жди здесь, я проверю, — бросила фламийка.

— Вот уйдёшь, я разозлюсь и впаду в вечную спячку.

— До зимы ведь ещё далеко.

Сухо улыбнувшись, Ниним вылетела из комнаты, но быстро вернулась. На её лице читалась паника.

— Плохо дело, — заговорила она серьёзно. — В Марден прибыл незванный гость.

— И кто же это? — поинтересовался Уэйн.

— Канцлер Делунио — господин Сэргис.

* * *

Ломая голову над тем, как всё так обернулась, Зеновия сидела в одной из приёмных дворца Элитро напротив коротышки. Звали его Сэргисом. Урождённый простолюдин, он тем не менее поднялся до чина канцлера Делунио.

— Прошу прощения за столь внезапный визит, принцесса Зеновия... Вернее, маркиза.

Он быстро исправился и поклонился. В его взгляде не нашлось места теплу.

— Чтобы королевский канцлер допустил такую оплошность... — прокомментировала девушка.
— Надеюсь, вы понимаете, в каком свете выставляете свою страну.

Резкость Зеновии заставила замереть не только Сэргиса, но и стоящего в стороне Дживу, её первого помощника, и Боргена, стражника.

— Она явно не в духе, — шепнул Борген.

Джива еле заметно кивнул.

— Дело не только в плохих манерах. Раз Его Высочество здесь, её сиятельство не хотела бы пропускать всё веселье.

— Но не слишком ли это?

— Ничего не поделаешь, — вздохнул Джива. — Её сиятельство ненавидит Делунио.

— Что? — брови Боргена подскочили вверх.

— Я понимаю ваше недовольство, — ответил Сэргис. — Однако я прибыл решить неотложный вопрос, возникший между Делунио и Марденом. Прошу отнестись к нашей общей проблеме со всей серьёзностью.

— Какой ещё вопрос? Что-то не припоминаю.

— Ох, да будет вам, — отмахнулся Сэргис, сохраняя невозмутимость. — Толитук ведь получил послание? У нас есть опасения, связанные с ввозом товаров из вашей страны.

Тон незваного гостя ясно давал понять, что их страна не потерпит оправданий, однако Зеновия лишь одарила его скупой улыбкой. «Знайτε своё место, канцлер мерзости», — думала она.

Во времена независимости Марден имел неплохие отношения с Делунио. По крайней мере, так считали в Элитро. Вторжение Каварина же всё расставило на свои места. Зеновия собрала оставшиеся силы в единое сопротивление, но их участь была предрешена. В поисках помощи тогда ещё принцесса обратилась к Солджесту и Делунио, но надежды пошли прахом: короля Грюйера трагедия Мардена нисколько не волновала, а канцлер Сэргис побоялся идти против страны, чей государь — иерарх Святейшего синода. В итоге на их мольбы откликнулась лишь Натра, а Делунио не сделал ничего, чтобы загладить вину.

— Помнится, придворные рассказывали мне, — шёпотом начал Джива, — в детстве у её сиятельства был щенок. Однажды он в одиночку забрёл в сад при дворце и погиб от укуса змеи.

— И? — побудил Борген продолжить.

— Её сиятельство впала в глубокую печаль. Когда собачку похоронили, она четыре дня искала змею и в конце концов убила её кинжалом.

Военный не нашёл что ответить.

— Её сиятельство любит Марден всем сердцем, но насколько сильно она любит отечество, настолько же ненавидит остальных, — закончил Джива.

Каварин, Солджест, Делунио и даже Леветианская церковь входили в список злейших врагов Зеновии. Она буквально взбесилась, когда представитель одного из королевств грянул как гром среди ясного неба с жалобами на их товары.

— Мы не видим в ваших опасениях своей вины, — заговорила Зеновия. — Если вы прибыли разбрасывать ложными обвинениями, то буду вынуждена просить вас удалиться.

— Полагаю, я должен рассматривать это как вашу незаинтересованность в переговорах? — спросил Сэргис.

— Это так у вас переговоры ведутся? Врываешься в чужой дом и прямо-таки заталкиваете в рот хозяина своё мнение? Сдаётся, таковы культурные различия.

— Грустно видеть, сколь тяжело вы принимаете свой новый титул.

Они вонзили друг в друга острые, точно кинжалы, взгляды. От притворной вежливости не осталось и следа. Окружающие могли лишь смотреть, затаив дыхание.

— Видно, у меня нет иного выбора, кроме как обсудить это непосредственно с правящим домом Натры, — подытожил Сэргис.

— Ох, неужели? — съязвила Зеновия. — Не ждите, что я пойду вам навстречу.

— Вот как? А разве Его Высочество не здесь? Я бы хотел с ним встретиться.

И только теперь маркиза поняла: канцлер на это и рассчитывал. Явившись без приглашения в Толитук как раз, когда в нём находился Уэйн, Сэргис планировал поговорить с регентом, её сюзереном, если Зеновия откажется от сотрудничества. К ней впервые относились с таким неуважением.

В девушке вскипела кровь.

«Я убью его. Нет. Я должна сохранять спокойствие. Уэйн сказал, что лишь варварам дозволено обнажать меч на приёме».

Это политика. Здесь нет места необдуманным поступкам. Зеновия, конечно, вспомнила, чему её учил наследный принц, да только он сам убил Ордаласа — каваринского короля.

«Но я должна остановить Сэргиса».

Позволить своему оппоненту встретиться с Уэйном девушка не могла. Впрочем, едва ли канцлер сдастся так просто.

Пока же маркиза продумывала дальнейший план переговоров, двери в приёмный зал с грохотом отворились.

— Вам не о чём беспокоиться, Зеновия, — заверил её вошедший молодой человек и ухмыльнулся. — Коли вам угодно говорить со мной, канцлер, то я весь во внимании.

* * *

— Приятно познакомиться. Я Уэйн, наследный принц королевства Натра.

— Сэргис. Канцлер королевства Делунио. Я многое о вас слышал, Ваше Высочество.

Обменявшись приветствиями, они расселись.

— Ваше Высочество, — шепнула Зеновия Уэйну. — Вы уверены?

— Предоставь это мне, — ответил он и повернулся к Сэргису: — Рад бы насладиться беседой с вами, да только у меня каждая минута на счету. Не считите за грубость, но с вашего позволения я перейду сразу к делу. Речь о наших товарах, не так ли?

Канцлер кивнул.

— Через Натру к нам поступают изделия из империи. Мы бы хотели, чтобы Кодбэлл прекратил эту деятельность.

В его требовании нет ничего удивительного. Делунио — набожная страна, которая строго оберегает свой уклад жизни. Товары с Востока для них как бельмо на глазу.

— Эсвальды жаждут власти, — продолжал Сэргис. — Они обязательно позарятся на Запад, ибо их не удовлетворяют земли по ту сторону хребта. Учение Леветии — это учение о мире и спасении, и империя — наш злейший враг. Пустить их товары на Запад — всё равно что открыть ворота армии противника. Бесспорно, Натра тесно сотрудничает с Востоком, но Марден — ваш вассал, и нам бы хотелось, чтобы в Уиллероне прислушались к своим соседям.

Его доводы были разумны, слова — наполнились достоинством. Очевидно, путь от простолюдина до канцлера мужчина проложил своим умом.

Впрочем, Уэйн ждал подобной просьбы.

— Я понял, к чему вы клоните, — начал он, чуть приподняв уголки губ. — Но боюсь, возникло недопонимание: это раньше мы занимались преимущественно перепродажей товаров. Сейчас мы уже сами их производим.

Такова официальная позиция королевства. Сбыт изделий, якобы выполненных в Натре, не только упрощал торговлю с верующими, но и служил удобным предлогом в переговорах.

— И как вы собираетесь подкрепить свои слова? — надавил Сэргис.

— Ой, это всегда пожалуйста, — улыбнулся Уэйн. — Милости просим заглянуть на рынок — так

вы сможете лично убедиться, что все товары сделаны у нас.

Канцлер недовольно скривился.

— Лишь часть. Признаю, нас поразила ваша идея ставить на продукты из империи натрийское клеймо, а с ростом спроса сбывать уже собственные товары вперемешку с эсвальдскими. Хитро, очень хитро.

Трудно оценивать предметы, привезённые из другой части света. Не разобрать даже, подделка это или подлинная работа, хорошее изделие или же плохое. В то же время человека по его природе тянет к неизведанному. С ростом славы определённого товара растёт и число тех, кто захочет на нём разбогатеть, продавая более дешёвые, но менее качественные аналоги.

И Уэйн выжал из этой схемы всё.

— Взять, к примеру, одежду из империи, — не останавливался Сэргис. — Я сразу же заметил её вызывающие цвета. Держу пари, вы понадеялись привлечь внимание ярко-жёлтой краской. Мало того, что это отвлекает покупателя от небрежных складок, так ещё давление окружающих, которые уже приобрели подобное, заставляет сомневающегося купить одежду. Отдаю должное вашей хитрости, — сплюнул он.

— Не понимаю, о чём вы говорите, — пожал Уэйн плечами. — Нет ничего странного в том, что качество у товаров разное. Подумайте сами: ведь не пристало верным последователям Леветии покупать изделия «восточных дикарей», как их называет Церковь. Вы и правда думаете, что им по силам создать нечто под стать нашему изысканному вкусу?

— Это не...

Сэргис получил тяжёлый удар. Он знал, как на самом деле живут на Востоке, однако признать правду — значит признать отставание Запада и отринуть своё учение. Для любого истинно верующего это был трудный выбор. И тем не менее Сэргис — королевский канцлер. Мужчина решил подойти к разговору с иной стороны:

— Даже если так, все страны Запада подчиняются закону Замкнутого круга, который защищает наши отечества от тлетворного влияния Востока, а паломников — от пошлин и навязанных силой трат! Неужели вы не понимаете, что совершаете преступление?

Закон Замкнутого круга ввели около ста лет назад, дабы запретить странствующим богомольцам посещать восточные земли. Это служило кнутом. В качестве пряника святые отцы посулили верующим освобождение от податей, защиту от разбойников и назойливых торгашей.

— Пусть закон Замкнутого круга и называется законом, господин Сэргис, — заговорил Уэйн, — Леветинская церковь официально его в действие не вводила, так что это скорее указание. За

ним нет никакой силы.

Против по-настоящему железного закона непременно бы поднялись восстания. За сотню лет страны леветианского мира использовали эту лазейку по мере необходимости, и в конечном счёте западные государи превратили «закон» в инструмент дополнительного источника доходов.

Появилось негласное правило, и Уэйн разорвал его на куски.

Представьте себе клуб друзей, где все мило друг с другом общаются:

— Паломники молятся не за себя, но за нас — мы обязаны отплатить им всей своей душой.

— Конечно.

— Согласен, звучит чудесно.

И вот сию прекрасную идиллию разрушает какой-то нахал:

— Ого, лёгкая нажива! Сейчас быстренько тут всё оприходуем! О да!

Примерно таким образом поступал принц.

— Как представитель венценосной династии, вы обязаны понимать важность устоявшихся порядков, — настаивал Сэргис. — Неуважение к ним расценивается как плевок в лицо самого Леветии!

Леветианство крепко засело в умах западных народов. Даже Уэйн не горел желанием портить отношения с его сторонниками. Новый аргумент канцлера имел вес, однако...

— Коли вы утверждаете, что моя политика вредна для леветианства, то так тому и быть, — сказал принц. — Только почему я не слышу об этом от самой Церкви?

Лицо Сэргиса исказилось от злобы.

— Вы лишь верующий, даже не иерарх. Сдаётся мне, у вас нет права говорить от имени Святейшего синода, — добил парень.

Уэйн знал: его махинации и в самом деле способны пошатнуть устои западного общества. Он не удивится, если однажды к нему придёт куда более серьёзное требование прекратить торговлю. Ну, а до тех пор парень намеревался унести столько золота, сколько сможет.

Неизвестно, как скоро ему предстоит сесть за стол переговоров, но одно ясно наверняка — Делунио за ним место заказано.

— Итак, господин Сэргис, есть ли у вас ещё что сказать? — начал напирать Уэйн.

Кронпринц никогда не признает, что Натра поставляет товары из империи, а у канцлера нет права говорить от имени леветианства. Боль на лице мужчины только подтверждала: ответить ему нечем.

— Почему это должны быть они, а не я?.. — процедил он, свесив голову.

Уэйн не разобрал ни слова, но чувствовал кипящую в человеке напротив ярость. Принц подал взглядом знак страже, чтобы те держали ухо востро. Должно быть, они сами ощутили гнев канцлера и уже тянулись к оружию.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Сэргис вернул себе ясность ума и расслабил плечи.

— По всей видимости, мы не сможем достичь понимания, — решил он с отрешённым выражением лица и встал. — И сомневаюсь я, что такое возможно. Я обсужу этот вопрос на родине, где и решу, как поступить дальше.

— Прискорбно, но я не оставляю питать надежд, что нам ещё удастся договориться.

— Буду молиться, чтобы Ваше Высочество оказались правы. Что ж, тогда я с вами прощаюсь.

Сэргис направился к выходу, свита канцлера поспешила за ним. Перед самым уходом он развернулся.

— Позвольте мне сказать кое-что напоследок. — Мужчина перевёл дух. — Однажды вы заплатите.

Уэйн ухмыльнулся:

— Буду молить бога, дабы назначенный день никогда не наступил.

* * *

Во главе свиты Сэргис покинул дворец и теперь размышлял, сидя в покачивающейся карете. Разговор с регентом буквально перевернул у него в голове всё вверх дном.

Впрочем, советник канцлера, который сидел напротив, его хладнокровия не разделял:

— Принц оказался возмутительно низким человеком, — буркнул он.

Негодование слуг Сэргиса можно понять — всю аргументацию их лидера втоптали в грязь.

— Это бы лишь избавило нас от ряда проблем, — начал между тем тот спокойно. — С самого начала было понятно, что договориться не выйдет. Нам только в пути сообщили, что принц прибыл в Толитук, поэтому мы и решили на него «посмотреть». Я достаточно узнал о характере регента. Что важнее — наш главный приз ждёт нас в следующем месте прибытия.

— Думаете, план сработает?

— Он уже пришёл в действие. План должен сработать, если мы хотим привести Делунио к идеалу.

Лошади несли карету по мостовой всё дальше от дворца Элитро.

* * *

Прошёл день, как Уэйн спровадил Сэргиса из Толитука, и вот он со свитой уже отправлялся в дорогу.

— Благодарю за гостеприимство, — обратился принц к маркизе. — Признаюсь честно, мне больно расставаться.

— Ужасно жаль, что незваные гости омрачили пребывание Вашего Высочества, — извинилась Зеновия.

— Будет вам. Закончилось всё благополучно, да и о господине Сэргисе заодно узнали. Более того, — продолжал принц, — мы не в последний раз сталкиваемся с Делунио. Бьюсь об заклад, наши соседи что-то замышляют — сохраняйте бдительность.

— Разумеется... Что ж, берегите себя, Ваше Высочество, — поклонилась девушка.

Уэйн кивнул. Вскоре его делегация тронулась и отправилась в Солджест.

Проводив их, Зеновия с облегчением вздохнула. Подданные последовали её примеру.

— Наконец-то мы можем немного расслабиться, — поделился Джива.

Маркиза согласно кивнула, хоть и не подавала виду, что устала.

— Пора наверстать упущенное в делах, которые требуют нашего внимания, — произнесла она.

— Мы позаботимся о них. Можете спокойно отдыхать, ваше сиятельство...

— Я не могу крепко спать, пока другие по уши в делах.

Уэйн на её месте не раздумывая воспользовался бы предложением и уже похрапывал.

— Как будет угодно, — поклонился Джива. Для него слова Зеновии — закон. — Но молю, поберегите себя.

— Как скажете. Приступим же к работе.

Казалось, Марден вернулся к своей размеренной жизни. Но не прошло и недели с отбытия Уэйна, как в руках Зеновии оказалось письмо, которое перевернуло в маркизате всё с ног на голову.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3345763>